

Ши Чжо наклонил голову.

Шэнь Уя проследил за его взглядом, заметил на себе пятна грязи, и лицо его мгновенно помрачнело.

Заметив, что юный Демонический Владыка опять чем-то недоволен, Ши Чжо поспешил уступить.

— Чи-чи...

А затем, плюхнувшись, свалился прямо на грудь Шэнь Уя.

Видимо, раны еще не зажили, и от этого удара лицо ребенка стало еще мрачнее.

Ши Чжо затрепетал.

Ну что опять не так? Какой же ты капризный!

Наконец Шэнь Уя, помедлив, с ледяным выражением лица произнес:

— У тебя есть одежда?

В кольце Ши Чжо одежда была — должно быть, кто-то из Бессмертного Почтенного или старших братьев и сестер проявил предусмотрительность и положил ее туда, чтобы после превращения в человека он не оказался в неловком положении.

Но... там правда не было детских размеров.

Пожалуй, заметив нерешительность птички, Шэнь Уя с бесстрастным лицом, словно махнув на все рукой, бросил:

— Забудь. Я воняю, лучше держись от меня подальше.

Ши Чжо чуть не рассмеялся: выходит, этот маленький злодей был расстроен именно из-за этого.

Подумав, он достал из кольца одежду.

Когда демонический зверь впервые принимает человеческий облик, его телосложение и возраст обычно определяются подсознательными эстетическими предпочтениями. Старшие

братья и сестры питали на его счет определенные фантазии и ожидания, поэтому подготовили одежду, подходящую для юношей и девушек.

Ши Чжо на мгновение задумался, решив немного подшутить, и вытащил нежно-голубое девичье платье, бросив его перед Шэнь Уя.

Он указал коготком:

— Надевай, чего ждешь?

Шэнь Уя поднял вещь, посмотрел на нее и...

Сегодня он скорее умрет от собственного зловония, чем наденет девичье платье.

Ши Чжо решил, что Шэнь Уя недоволен, и уже хотел достать мужской комплект, как вдруг тот, подняв одежду, внимательно ее осмотрел.

— Это твоя одежда? Выглядит... немного старовато.

В каком месте она старовата? Ши Чжо лишился дара речи: это платье идеально подходило для девушки в самом расцвете юности. Впрочем, по сравнению с нынешним десятилетним Демоническим Владыкой, так оно и было.

Тон Шэнь Уя внезапно изменился, он серьезно посмотрел на птичку, которая, подняв голову, с обиженным видом следила за ним:

— Впрочем, я не стану тебя презирать. Не волнуйся.

Ши Чжо потерял дар речи и одарил Шэнь Уя двумя закатывающимися глазами.

Что он вообще несет?

Не желая продолжать этот бессмысленный спор, он вытащил из кольца мужскую одежду. Хотя она была великовата, стоило закатать рукава, как все стало выглядеть вполне сносно.

В ту ночь Ши Чжо снова уснул на груди у Шэнь Уя.

В кольце не оказалось ни постели, ни одеял, а ночью стало невыносимо холодно. Разве может ледяной пол сравниться с мягкими и теплыми объятиями Шэнь Уя?

Проснувшись на следующее утро, Ши Чжо огляделся.

Перед глазами предстала комната, напоминающая дровяной сарай: в углу была свалена нарубленная древесина, а в самом дальнем — стояла низкая узкая кровать.

Ши Чжо растерялся: где это я? Кто я?

В этот момент дверь с жалобным скрипом отворилась. Свет слепил глаза, и он смог разглядеть лишь высокую, худощавую фигуру. Когда дверь закрылась и человек повернулся, Ши Чжо от изумления широко распахнул глаза:

— Шэнь Уя!

Он не мог ошибиться: хоть это лицо все больше походило на лицо его учителя, холодная и мрачная аура выдавала Шэнь Уя с головой. Только вот когда он успел так вырасти? На вид ему было уже лет четырнадцать-пятнадцать.

Ши Чжо не удержался и вопросительно чирикнул:

— Чи-чи?

Однако Шэнь Уя, сидевший у окна, словно не замечал его, продолжая задумчиво вертеть в руках какую-то металлическую вещицу. Ши Чжо присмотрелся: да это же то самое кольцо, которое он когда-то подарил Шэнь Уя в знак их дружбы!

Символ того, что они — лучшие друзья во всем мире!

Успокоившись, он взлетел и полетел к Шэнь Уя:

— Мы же договаривались, что ты не убьешь меня! Смотри, у тебя в руках даже мой подарок...

— Прочь.

В глазах Шэнь Уя внезапно вспыхнула ярость, и он ударил в сторону Ши Чжо потоком духовной энергии.

— Внутренний демон, ты думаешь, сможешь подделать его сходство?

Ши Чжо вскрикнул:

— Чи!

Удар отшвырнул его, крошечное тельце врезалось в закрытую дверь с глухим стуком.

Ши Чжо: ...

Больно. Как же больно! С тех пор как он попал в ту аварию, ему не приходилось терпеть таких мук, а он до жути боится боли!

Да чтоб тебя, Шэнь Уя! Какой еще внутренний демон? Неужели он так похож на него? Неужели нельзя открыть свои глаза и посмотреть внимательнее? Они для красоты там стоят?

Сидевший на кровати Шэнь Уя внезапно замер, его яростный взгляд сменился недоумением. Он посмотрел на пищущего Ши Чжо, резко вскочил и направился к нему.

Ши Чжо испуганно сжался.

Что еще? Опять бить будет?

Шэнь Уя опустился на одно колено, некоторое время пристально и глубоко всматривался в птицу, а затем протянул слегка дрожащие руки и бережно поднял ее с пола.

Красный туман окутал Ши Чжо, и боль мгновенно утихла.

Глаза Шэнь Уя покраснели, он смотрел на птичку у себя на ладони. Тепло, исходящее от нее, подсказывало, что это не галлюцинация.

Пять лет. Он наконец-то снова увидел его.

Если бы не кольцо и таблетки в руках, он бы и вправду решил, что сошел с ума.

Он поднес птичку к щеке и закрыл глаза. Спустя мгновение, когда он снова открыл их, буря эмоций в его взгляде утихла.

Ши Чжо, все еще пребывая в изумлении, прислушался к себе: эй, а ведь и правда больше не болит!

Ладно, так и быть, он великодушно прощает этого парня. Они все еще могут быть лучшими друзьями!

Он заерзал, пытаясь выбраться.

Шэнь Уя инстинктивно сжал ладонь, словно боясь упустить что-то важное. Почувствовав стеснение, Ши Чжо опустил голову и легонько клюнул его в основание большого пальца.

— Ты чего? Задушишь ведь, отпусти!

Шэнь Уя оцепенело разжал пальцы, а затем, словно что-то вспомнив, достал маленький нож, уколол палец и приложил к ранке нечто зеленое. Ши Чжо увидел, как это нечто, подобно червяку, извилось и вползло прямо в палец Шэнь Уя.

Ши Чжо испугался: что за чертовщину он опять творит?

Впрочем, сейчас его больше интересовало другое: почему Шэнь Уя выглядит как подросток? Неужели он проспал пять-шесть лет?

Ши Чжо хотел спросить, но, вспомнив, что Шэнь Уя его не понимает, решил оставить эту затею.

Тем временем Шэнь Уя достал из кольца фарфоровую тарелку. Присмотревшись, Ши Чжо понял, что это то самое Молоко белого нефрита, которое он давал Шэнь Уя.

При виде лакомства желудок, не получавший пищи несколько дней, требовательно заурчал. Ши Чжо поднял глаза, с надеждой глядя на Шэнь Уя.

— Оно и предназначалось для тебя.

Шэнь Уя подал тарелку рукой с пораненным пальцем и поставил перед ним.

Ши Чжо принялся жадно есть и вскоре опустошил всю порцию. Правда, вкус Молока белого нефрита показался ему странным. Но, подумав, что прошло уже пять-шесть лет, он решил, что продукт, возможно, просто испортился.

Наевшись, Ши Чжо растянулся на маленькой кровати Шэнь Уя.

В ушах прозвучал низкий, хриловатый голос:

— Где ты пропадал пять лет и пять месяцев?

Ши Чжо вздрогнул: значит, прошло действительно больше пяти лет?

— Чи-чи-чи...

— Я же просто уснул!

Услышав мелодичный голос, доносящийся будто бы из самого сердца, Шэнь Уя потемнел взглядом, в котором промелькнула радость.

<http://bllate.org/book/22233/2321662>